

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Я. Гилинский

ДЕВИАНТОЛОГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

УДК 343.9
ББК 67.51
Г47

**Редакционная коллегия серии
«Политика и право»**

*Ю. Н. Волков (отв. ред.), Я. И. Гилинский (отв. ред.),
В. Н. Кудрявцев (отв. ред.), А. В. Федоров (отв. ред.), Ю. В. Голик,
Г. Н. Горшенков, И. Э. Звечаровский, П. А. Кабанов, И. И. Кальной,
И. Ю. Козлихин, В. В. Колесников, А. И. Коробеев, Г. В. Овчинникова,
А. В. Поляков, В. П. Сальников, Д. А. Шестаков*

Рецензенты:

***Н. Г. Скворцов**, доктор социологических наук, профессор
Д. А. Шестаков, доктор юридических наук, профессор*

Гилинский Я.

Г47 Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 528 с.

ISBN 978-5-94201-520-6

В книге (1-е издание вышло в 2004 г.) излагаются теоретические основы и история формирования девиантологии — социологии девиантности и социального контроля. Подробно рассматриваются основные формы девиантности — преступность, коррупция, терроризм, наркотизм, пьянство и алкоголизм, самоубийства, проституция, сексуальные отклонения, социальное творчество и др., а также теория и основные направления социального контроля над девиантностью. Широко использована отечественная и зарубежная литература.

Книга рассчитана на специалистов — юристов, социологов, политологов, психологов, а также широкую читательскую аудиторию. Может быть использована в качестве учебного пособия по курсу «Социология девиантности и социального контроля», а также при изучении криминологии, общей социологии, политологии, психологии.

ББК 67.51

ISBN 978-5-94201-520-6

© Я. Гилинский, 2007
© Изд-во Р. Асланова «Юридический
центр Пресс», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	9
Часть I. Теория и методология.....	17
Глава 1. Социология девиантности и социального контроля (девиантология): предмет, основные понятия, место в системе наук.....	–
§ 1. Первое знакомство с предметом.....	–
§ 2. Основные понятия девиантологии.....	21
§ 3. Девиантология: понятие, предмет, место в системе наук.....	35
Глава 2. Методология и методика.....	40
§ 1. Методология научного познания.....	–
§ 2. О методах эмпирических исследований в девиантологии.....	45
Глава 3. Некоторые закономерности девиантных проявлений.....	53
Часть II. Объяснение девиантности и девиантного поведения.....	58
Глава 4. История девиантологической мысли.....	61
§ 1. Зарождение девиантологических идей.....	–
§ 2. Классическая школа уголовного права и криминологии.....	65
§ 3. Позитивизм в философии, науке, социологии..	68

Биологическое (антропологическое) направление.....	–
Психологическое направление.....	74
Социологическое направление.....	79
§ 4. Современные девиантологические теории.	
Постмодернизм.....	105
Глава 5. История социологии девиантности в России.....	123
§ 1. Социологические исследования отдельных проявлений девиантного поведения.....	–
§ 2. Становление отечественной социологии девиантности и социального контроля (девиантологии) как специальной социологической теории.....	155
§ 3. Возможные перспективы.....	161
Глава 6. Генезис девиантности.....	164
§ 1. Общие основания объяснения девиантности....	–
§ 2. Место индивида в обществе — «трамплин» к девиантному поведению.....	174
§ 3. Механизм индивидуального девиантного поведения.....	184
Часть III. Некоторые виды девиантности.....	190
Глава 7. Преступность.....	–
§ 1. Понятие преступности.....	191
§ 2. Основные характеристики (показатели) преступности.....	199
§ 3. Латентная преступность.....	206
§ 4. Состояние преступности в современном мире.....	209
Основные мировые тенденции преступности....	–
Состояние преступности в России.....	217
§ 5. Организованная преступность.....	236
§ 6. Торговля людьми.....	249
Глава 8. Терроризм: понятие, угрозы, перспективы.....	257
Глава 9. Коррупция.....	265
§ 1. Понятие коррупции.....	–
§ 2. История коррупции в России.....	270

---

§ 3. Коррупция в современной России	272
§ 4. Стратегия противодействия коррупции	282
Глава 10. Наркотизм	285
§ 1. Основные понятия	–
§ 2. Коротко о наркотиках	287
§ 3. Состояние наркотизма.....	290
Ситуация в мире	–
Наркотизм в России.....	294
§ 4. Социально-демографический состав потребителей наркотиков и наркозависимых....	299
§ 5. Об этиологии наркотизма и антинаркотической политике	302
Глава 11. Пьянство и алкоголизм	307
§ 1. Основные понятия	–
§ 2. Состояние алкопотребления	308
Ситуация в мире	–
Потребление алкоголя в России и его последствия	312
§ 3. Социально-демографический состав лиц, имеющих проблемы в связи с алкоголем.....	318
§ 4. Антиалкогольная политика.....	320
Глава 12. Самоубийства	323
§ 1. Основные понятия и характеристики	–
§ 2. Самоубийство как социальное явление	329
§ 3. Право на смерть	334
§ 4. Проблема генезиса суицидального поведения .	336
§ 5. Некоторые мировые и российские тенденции и закономерности суицидального поведения	344
Краткий очерк мировой истории самоубийств.. – Самоубийства в России за два столетия (XIX—XX вв.).....	351
§ 6. Социально-демографический состав суицидентов	361
§ 7. Обстоятельства совершения самоубийства.....	370
§ 8. Самоубийство в системе индикаторов социального благополучия/неблагополучия.....	373

Глава 13. «Отклонения» в сфере сексуального поведения.....	377
§ 1. Общая характеристика	–
§ 2. Проституция	381
§ 3. Гомосексуализм	391
Глава 14. Иные виды девиантности.....	398
§ 1. Правонарушения	–
§ 2. Нарушение иных, кроме правовых, социальных норм.....	399
§ 3. Отклонения в здоровье и психике	403
Глава 15. Позитивные девиации	406
§ 1. Постановка вопроса	–
§ 2. Социология творчества как социология позитивных девиаций.....	416
Часть IV. Социальный контроль над девиантностью	419
Глава 16. Понятие социального контроля.....	–
Глава 17. Социальные практики	434
§ 1. «Кризис наказания»	–
§ 2. Выход из кризиса	449
Глава 18. Профилактика девиантных проявлений	464
§ 1. Основные понятия	–
§ 2. Практика профилактики негативных девиантных проявлений в современном мире ...	467
§ 3. Развитие социального творчества	474
Заключение.....	477
Использованная литература	479
Рекомендованная литература	522
Об авторе	526

Часть I

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

В этой части мы постараемся раскрыть *теоретические основы* социологии девиантности и социального контроля (девиантологии) как отрасли социологических знаний. Наша задача осложняется тем, что девиантология — весьма юная особа и не всеми в научном мире воспринимается как вполне зрелое и самостоятельное существо.

Мы остановимся на основных *методологических предпосылках* изучения девиантности и методах эмпирических исследований девиантных проявлений. Наконец, в этой части будут продемонстрированы некоторые закономерности девиантного поведения, выявленные в результате отечественных исследований.

Глава 1

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (ДЕВИАНТОЛОГИЯ): ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК

Каждое высказанное мною суждение надо понимать не как утверждение, а как вопрос.

Н. Бор

§ 1. Первое знакомство с предметом

Во все времена общество пыталось устранять *нежелательные* для него проявления человеческой жизнедеятельности, *отклоняющиеся* от принятых в данном обществе правил (норм), путем воздействия на носителей этих проявлений. Методы и средства воздействия определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, идеологией господствующих в обществе сил (государства, классов, церкви), обычаями и традициями.

Время от времени создавались пособия и методики, помогающие выявлять, распознавать *их*, дабы своевременно уничтожить или изолировать во спасение здоровых членов общества — *нас*. Так, в 1487 г. доминиканцы Г. Инститорис и Я. Шпренгер создали печально знаменитый трактат «Молот ведьм» (лат. *Malleus Maleficarum*) — своеобразное пособие по охоте за ведьмами и уничтожению несчастных.

А вот рекомендации прогрессивного для своего времени «Саксонского зеркала» (XIII в.): «Вора надо повесить... Всех тайных убийц и тех, которые ограбят плуг¹, или мельницу, или церковь, или кладбище, а также изменников и тайных поджигателей, или тех, которые выполняют чужое поручение в своих корыстных целях, — их всех следует колесовать... Кто убьет кого-нибудь, или (незаконно) возьмет под стражу, или ограбит, или подожжет... или изнасилует девушку или женщину, или нарушит мир, или будет застигнут в нарушении супружеской верности, тем следует отрубить голову... Христианина — мужчину или женщину, — если он еретик, и того, кто имеет дело с волшебством или с отравлениями... следует подвергнуть сожжению на костре»².

В XIX в. вышла книга Ч. Ломброзо «Преступный человек» (1876), давшая обобщенный портрет преступника (сплюснутый нос, редкая борода, низкий лоб, огромные челюсти, высокие скулы, приросшие мочки ушей...), а также портреты различных типов преступников — убийцы, насильника, вора, поджигателя и прочих. Оставалось только «опознать» *их* и — принять меры...

Постепенно закрадывавшееся сомнение в эффективности наказания, репрессии привело к мысли о приоритетах *превенции* — предупреждения преступности и иных проявлений девиантности³. Идея профилактики нежелательных для общества явлений была значительным шагом вперед по сравнению с концепциями мести, воздаяния, подавления. Однако, во-первых, провозглашенный примат профилактики отнюдь не исключал репрессий и зачастую очень жестоких. Во-вторых, благие идеи превенции оставались практически не реализованными или слабо реализованными. И что самое

¹ Выпрягут и украдут лошадей или волов из плуга.

² Саксонское зеркало. М., 1985. С. 54–55.

³ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 231.

главное: с первых шагов человечества и до сегодняшнего дня люди весьма негативно реагируют на всех, кто «не такой, как все», не такой, как «мы», так что в темницу, на виселицу или костер могли угодить не только Джек-потрошитель и Ванька-Каин, но и Дж. Бруно, Г. Галилей, Ф. Достоевский...

Известный российский криминолог А. М. Яковлев пишет: «Идея качественного, существенного отличия преступника от остальных людей, персонификация зла, меняя свое обличье, остается одной из самых устойчивых социально-психологических категорий»⁴. Этот далеко не безобидный социально-психологический феномен берет начало от фундаментального исторически сложившегося противопоставления «мы» и «они»⁵. «Они» — это все, кто не «мы», это — «чужие», а следовательно, подозрительные, таящие угрозу. Так, младенец может заплакать, увидев *чужого* (не «своего»). Ребенок, видя на экране телевизора сражающихся, интересуется: «Это — *наши* или... (фашисты, немцы, белые...)» В годы советской власти тоталитарный режим пытался всех делить на «нас» и «буржуев», «нас» и «врагов народа», на «советский народ» и «чуждых советскому народу»... Отсюда же поиск «козлов отпущения», виновных в голоде и чуме, недороде и засухе, войне и поражении. «Козлом отпущения» могут стать мужчины для женщин (и наоборот), молодые для пожилых (и наоборот), «инородцы» или «лимитчики» для коренного населения, «лица кавказской национальности» (хотя таковой в природе не существует), наркоманы, проститутки, гомосексуалисты для морализирующих обывателей и главарей тоталитарных режимов, «сионисты» и «неверные» (последние для мусульман), «убийцы в белых халатах» и т. д., и т. п., и несть им числа. «Козел отпущения» позволяет «все социальные беды, несчастья и просчеты, конфликты и противоречия общества... объяснить моральными пороками, злой волей определенной категории людей. Козел отпущения меняет свое обличье, но его функция воспроизводится вновь»⁶. И мы вновь и вновь, ничему не научившись, ищем и ищем виновных... И еще: чем благополучнее общество, чем выше его респонсивность

⁴ Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 27.

⁵ См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966. С. 78–84.

⁶ Яковлев А. М. Указ. соч. С. 36. См. также: Mellema G. Scapegoats // Criminal Justice Ethics. 2000. Vol. 19. N 1. P. 3–9.

(А. Этциони) — способность удовлетворять потребности членов общества, тем меньше нужда в «козле отпущения», тем терпимее граждане, тем меньше нежелательных отклонений.

Если раньше «им», «чужим» грозили кулаком, палкой, копьем, топором (в том числе палач), то сегодня угрожают не только тюрьмой и электрическим стулом, но и танками, авиацией, баллистическими ракетами, оружием массового поражения. И хотя сторонники расширения оснований уголовной ответственности, усиления репрессий, увеличения сроков лишения свободы, сохранения смертной казни, восстановления каторги, конечно же, против войны (разве что «точечные удары» или «восстановление конституционного порядка»...) и исходят из самых благих намерений — «ликвидировать» преступность (или проституцию, распространение и потребление наркотиков, сексуальные «извращения») — все же есть нечто общее у всех борцов с «ними», не такими, как «мы»: уверенность в своей правоте, в знании «что такое хорошо, и что такое плохо» и прочная убежденность в возможности «простых решений» сложнейших социальных проблем — с помощью запрета, силы и репрессий.

Очень ценю строчки А. Галича:

Не бойся тюрьмы, не бойся сумы,
Не бойся мора и глада,
А бойся единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо»!

Проблемы социального «зла» всегда привлекали ученых. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи — каждый с позиций своей науки изучали и оценивали различные нежелательные явления, «отклонения» — преступность, пьянство и алкоголизм, наркотизм, самоубийства, проституцию, гомосексуализм и иные сексуальные «извращения» и т. п. При этом, однако, отсутствовал общий подход, позволяющий объяснить, казалось бы, различные феномены социального бытия как проявления некоторых общих его закономерностей.

Становление *социологии* как науки об обществе, его структуре и функционировании сопровождалось исследованием и негативных, нежелательных, нарушающих общественный порядок явлений. Их изучению отдали дань Г. Тард и Э. Дюркгейм, А. Кетле и Г. Зиммель, П. Сорокин и Р. Мертон.

Написаны тысячи томов (в основном — за рубежом), посвященных социальным девиациям, девиантности, девиантному поведению, но... до сих пор не совсем ясно, что же это такое. В этой книге будут подробно изложены наши взгляды на природу, содержание, генезис девиантности. Сейчас же в целях лучшего понимания дальнейшего материала попытаемся составить некоторое предварительное представление о рассматриваемом предмете.

§ 2. Основные понятия девиантологии

Задача, обозначенная в названии этого параграфа, не столь проста. В зарубежной и отечественной литературе не очень строго употребляются близкие по значению термины, пытающиеся обозначить интересующий нас предмет: «девиантное (отклоняющееся) поведение», «девиации (отклонения)», «девиантность». А еще можно встретить и «патологию», и «отклоненное поведение»⁷, и «асоциальное» или «антисоциальное поведение». В психологии этот набор терминов дополняется «депривацией», «перверсией» и др. При этом отсутствуют более или менее принятые (общепринятые) определения этих понятий.

Это неудивительно. Во-первых, социология девиантности и социального контроля — относительно молодая наука, понятийный аппарат которой находится в развитии. Так, D. Downes и P. Rock отмечают в книге 1998 г., что социология девиантности активно развивается лишь последние десятилетия, причем результаты оказываются весьма спорными, дискуссионными. Лишь в 90-е гг. XX в., по их мнению, социология девиантности начинает походить на «нормальную науку». Социология девиантности, с их точки зрения, до сих пор не устоявшаяся (*coherent* — последовательная, связная) наука, собрание относительно независимых социологических версий⁸. Во-вторых, даже в очень древних науках спор о понятиях и их определениях нередко длится веками. В-третьих, чрезвычайная сложность социальных явлений, их изменчивость, многоликость не облег-

---

⁷ Например: Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. Хельсинки, 1994.

⁸ Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule-Breaking. Third edition. Oxford University Press, 1998. P. VII, 1.

чают задачу «ухватить» какой-то срез, сторону, момент социальной реальности и зафиксировать его в определении. Наконец, в-четвертых, ни одно определение *в принципе* не может быть «единственно верным» и «окончательным».

Вместе с тем нельзя продолжать исследование темы, не попытавшись договориться о словах — понятиях, определениях, описывающих изучаемый предмет.

До поры до времени наиболее распространенным в девиантологии был термин «девиантное поведение» (*deviant behavior*).

Девиантное, или отклоняющееся (от лат. *deviatio* — отклонение), *поведение* всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам. Это может быть не только нарушение формальных (правовых) или неформальных (мораль, обычаи, традиции, мода) норм, но и «девиантный» образ жизни, «девиантный» стиль поведения, не соответствующие принятым в данном обществе, среде, группе.

Бесчисленное множество проявлений девиантного поведения, зависимость оценки поведения как «нормального» или же «отклоняющегося» от ценностей, норм, ожиданий (экспектаций) общества, группы, субкультуры, изменчивость оценок со временем, конфликт оценок различных групп, в которые входят люди, наконец, субъективные представления исследователей (девиантологов) — все это крайне затрудняет выработку более или менее устойчивых и однотипных определений девиантного поведения. Приведем лишь некоторые примеры.

Так, по мнению А. Коэна (А. Cohen), девиантное поведение — это «такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы»⁹. Е. Good считает, что девиантность — это «поведение, которое некоторые люди в обществе находят оскорбительным (обидным, неприятным) и которое вызывает — или может вызывать в случае обнаружения —

---

⁹ Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520–521.

неодобрение, наказание или враждебность по отношению к субъектам такого поведения»¹⁰. Девиантным называют поведение, которое не соответствует нормам и ролям. При этом одни социологи в качестве точки отсчета («нормы») используют *ожидания* (экспектации) соответствующего поведения, а другие — эталоны, образцы *поведения*¹¹. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и *идеи*, взгляды¹². Девиантное поведение нередко связывают с *реакцией общества* на него и тогда определяют девиацию как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя»¹³.

Исходя из этих самых общих представлений, можно дать следующее определение: **девиантное поведение** (*deviant behavior*) — это поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям.

При этом под «официально установленными» понимаются формальные, правовые нормы, а под фактически сложившимися — нормы морали, обычаи, традиции.

Первоначально приходилось оговаривать (или понимать из контекста), в каком смысле употребляется выражение «девиантное поведение» — как характеристика *индивидуального* поведенческого акта или же как социальный *феномен*. Позднее для обозначения последнего стали применять термины «девиация» («отклонение»), «девиантность» или же «социальная девиация» («социальное отклонение»). В качестве сложного социального явления девиации определяются как «такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и пространственностью при сходных социальных условиях»¹⁴.

---

¹⁰ Goode E. Deviant Behavior. Second Edition. New Jersey: Englewood Cliffs, 1984. P. 17.

¹¹ Palmer S., Humphery J. Deviant Behavior: Patterns, Source and Control. NY-L., 1990. P. 3.

¹² Higgins P., Butler R. Op. cit. P. 2.

¹³ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 203.

¹⁴ Социальные отклонения. С. 95.

В английском языке, на котором написано большинство мировой девиантологической литературы, для характеристики соответствующего социального явления, свойства общества порождать «отклонения» обычно употребляется слово *deviance* — девиантность («отклоняемость», хотя по-русски это «не звучит»).

Вот некоторые определения девиантности (*deviance*): «отличие от норм или от приемлемых (допустимых, принимаемых) стандартов общества», «некоторое поведение или физическое проявление, социально вызывающее и осуждаемое, поскольку отклоняется от норм и ожиданий группы»¹⁵.

Современная «Энциклопедия криминологии и девиантного поведения» (2001) различает три основных подхода в определении девиантности: девиантность как *поведение, нарушающее нормы* (R. Akers, M. Clinard, R. Meier, A. Liska, A. Thio); девиантность как *«реагирующая конструкция»* (D. Black, H. Becker, K. Erickson, E. Goode); девиантность как *нарушение прав человека* (H. Schwendinger, J. Schwendinger)¹⁶. Если первый и третий из этих подходов не нуждаются в комментариях, то на втором следует остановиться подробнее.

Со второй половины XX столетия в социологии формируется «конструктивистский» подход ко многим социальным реалиям¹⁷. Оказывается, значительное количество социальных институтов и феноменов («фактов») не столько существуют объективно, *per se, sui generis*, сколько искусственно «сконструированы». Такие понятия, как «преступность», «организованная преступность», «наркотицизм», «коррупция», «терроризм», «проституция» и множество других суть *социальные «конструкты»*¹⁸.

---

¹⁵ McCaghy Ch., Carpon T. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Third edition. Macmillan College Publishing Company, Inc., 1994. P. 2. См. также: McCaghy Ch., Carpon T., Jamicson J. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Fifth Edition. Allyn and Bacon, 2000. P. 4.

¹⁶ Bryant C. (Editor-in-Chief). Encyclopedia of Criminology and Deviant Behavior. Vol. 1. Historical, Conceptual, and Theoretical Issues. Brunner-Routledge, 2001. P. 88–92.

¹⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Ясавеев И. Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, 2004.

¹⁸ Подробнее см.: Гилинский Я. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 30–33.

Объективистский взгляд на социальные реалии как конструкции не случаен и имеет глубинные философские и методологические основы. В эпистемологических дискуссиях «на сегодняшний день обозначились тенденции к развитию конструктивистских концепций, которые отказываются от идеалистического или трансцендентального (и в этом смысле субъективного) обоснования. Вместо этого они предполагают наличие вполне реальных систем, которые ориентируются и должны ориентироваться в наблюдении на собственные конструкции, поскольку не имеют собственного доступа к окружающему миру, внешней среде (Umwelt)»¹⁹.

Взгляд на *девиантность* и ее различные проявления как определенные *конструкты*, «изготовленные» в процессе *реагирования* общества на нежелательные виды поведения, преобладает в современной социологии девиантности и является, с нашей точки зрения, весьма продуктивным. Процесс конструирования девиаций (с помощью политических решений, статистики, средств массовой информации — СМИ и др.) подробно описан во многих трудах²⁰. Роли СМИ в процессе конструирования девиаций посвящен раздел «Медиа и конструкция преступлений и девиантности» в сборнике статей «Социология преступности и девиантности»²¹. По мнению известных немецких криминологов Н. Hess и S. Scheerer, преступность — не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер. Преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения. Преступность — социальный и языковой конструкт²². Как происходит конструирование одной из современных разновидностей преступности — «преступлений ненависти» (“*Hate Crimes*”), т. е. преступных посягательств против «ненавистных» меньшинств (аф-

---

¹⁹ Luhmann N. Die Wissenschaft die Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1996. S. 2.

²⁰ Curra J. The Relativity of Deviance. SAGE Publications, Inc., 2000; Goode E., Ben-Yehuda N. Moral Panics: the Social construction of Deviance. Blackwell Publishers, 1994; Petrovec D. Violence in the Media. Ljubljana: Mirovni Inštitut, 2003; Pfuhl E., Henry S. The Deviance Process. Third Edition. NY: Aldine de Gruyter, 1993.

²¹ Caffrey S., Mundy G. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance: Selected Issues. Greenwich University Press, 1995.

²² Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalität? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2.

ро-, испано-, арабо- и азиатскоамериканцев, евреев, геев, лесбиянок и т. п.), исследовано в книге американских криминологов²³. В этом конструировании (««Hate Crime» is a social construct») принимают участие СМИ и политики, ученые и ФБР. Процесс конструирования «коррупции» показан в диссертационном исследовании И. Кузнецова²⁴.

Так вот, сторонники понимания девиантности как «реагирующей конструкции» исходят из того, что общество и государство, считая необходимым *реагировать* на те или иные социально значимые поведенческие формы, *конструируют* вид очередного «козла отпущения» — «мафия», «наркотизм», «гомосексуализм», «коррупция», «терроризм» и т. п.

Конечно, за этими «этикетками» скрываются некие объективные реалии, формы человеческой жизнедеятельности и их носители, субъекты действий²⁵. Но общественная или государственная *оценка* этих проявлений девиантности, само отнесение определенных форм деятельности к *девиантным* — результат сознательной работы властных, идеологических институтов, формирующих общественное сознание. Огромная роль в такой «конструкторской» деятельности принадлежит *политическому режиму*²⁶. Рассмотрим это на примере «девиантизации» некоторых явлений политическим режимом советского государства.

После октября 1917 г. новая российская власть, для утверждения которой немало сделали демократическая, революционно настроенная студенческая молодежь и интеллигенция, пыталась какое-то время сохранить имидж прогрессивности, либерализма, демократичности. В Руководящих началах 1919 г. и в первом Уголовном кодексе (УК) 1922 г. наказание признавалось мерой «оборонительной», санкции были не очень строгие. В УК РСФСР 1926 г. термин «наказание» был заменен другим — «меры социальной защиты».

---

²³ Jacobs J., Potter K. Hate Crimes: Criminal Law & Identity Politics. Oxford University Press, 1998. См. также: Hall N. Hate Crime. Willan Publishing, 2005.

²⁴ Кузнецов И. Е. Коррупция в системе государственного управления: социологическое исследование. Дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2000.

²⁵ См.: Оукс Г. Прямой разговор об эксцентричной теории // Теория и общество: Фундаментальные проблемы. М., 1999. С. 292–306.

²⁶ Подробнее см.: Гилинский Я. Девиантность, социальный контроль и политический режим // Политический режим и преступность. СПб., 2001. С. 39–65.

Тюрьмы пытались заменить трудовыми лагерями (что нередко творилось на практике — другое дело). Руководство страны и его идеологическое обеспечение на первых порах отнеслись либерально-аболиционистски к тому, что позднее, при сталинском тоталитарном режиме, трактовалось как явления, чуждые и враждебные советскому народу. Так, в 20-е гг. вполне терпимо воспринимали *проституцию*. Меры социального контроля сводились в основном к попыткам реабилитации женщин, вовлекаемых в сексуальную коммерцию, путем привлечения их к труду и повышения образовательного и профессионального уровня. В декабре 1917 г. была отменена уголовная ответственность за гомосексуальную связь, не предусматривалась уголовная ответственность за *гомосексуализм* и в Уголовных кодексах 1922 и 1926 гг. В первом издании Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) 1930 г. говорилось: «Понимая неправильность развития гомосексуалиста, общество не возлагает и не может возлагать вину... на носителей этих особенностей... Наше общество... создает все необходимые условия к тому, чтобы жизненные столкновения гомосексуалистов были возможно безболезненнее»²⁷. До мая 1928 г. не было запрета на оборот *наркотиков*. Фактически существовало индифферентное отношение к наркопотреблению и наркотизму как социальному явлению.

С постепенным утверждением в стране тоталитарного режима принципиально меняется отношение ко всем «пережиткам капитализма», «чуждым советскому народу». В 30-е гг. сворачивается система социальной реабилитации женщин, занимавшихся *проституцией*, на смену приходит репрессивная политика по отношению к ним. Резко меняется отношение к *гомосексуализму*. В 1934 г. вводится уголовная ответственность за мужской гомосексуализм (с наказанием в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет). В 1936 г. народный комиссар юстиции РСФСР Н. Крыленко сравнил гомосексуалистов с фашистами и иными врагами большевистского строя (надо ли напоминать, что в гитлеровской фашистской Германии гомосексуалистов уничтожали физически). Во втором издании БСЭ мы можем прочитать: «В советском обществе с его здоровой нравственностью гомосексуализм как половое извращение считается по-

---

²⁷ Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. М., 1930. Т. 17. С. 594–598.

зорным и преступным... В буржуазных странах, где гомосексуализм представляет собой выражение морального разложения правящих классов, гомосексуализм фактически ненаказуем»²⁸. В 1934 г. устанавливается уголовная ответственность за посевы опийного мака и индийской конопли. Из приведенных примеров наглядно видно, как режим *конструирует* различные виды девиантности и преступности. Или — создает «козлов отпущения», на которых так удобно списывать просчеты и неудачи собственной социальной политики.

Учитывая сказанное, с нашей точки зрения, можно дать следующее определение: **социальные девиации**, *девиантность* (*deviance*) — это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям.

Разумеется, предлагаемые нами определения (и девиантного поведения, и девиантности, равно как и все последующие) — лишь одни из многих возможных. Они страдают многими недостатками определений, но могут служить своеобразным посохом в наших дальнейших странствиях в мире социальных отклонений.

Встречающиеся в литературе термины «асоциальное» и «анти-социальное поведение» не точны хотя бы потому, что девиантное поведение так же *социально*, как и «нормальное». «Отклоненное поведение» вызывает вопрос: кем? кто же его отклонил? Термин «патология» («социальная патология»), как нам кажется, также неудачен. Слово «патология» происходит от греческих *пато*с — страдание и *логос* — слово, учение, и в буквальном смысле означает науку о болезненных процессах в организме живых существ (человека и животного). В переносном, этимологически неточном смысле патология — это болезненные нарушения строения, функционирования или развития каких-либо органов или проявлений живых организмов (патология сердца, патология желудка, патология умственного развития). Перенос медицинского (анатомического, физиологического) термина в социальную сферу двусмыслен и несет «биологическую» нагрузку, «биологизирует» социальную про-

---

²⁸ Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. М., 1952. Т. 12. С. 35.

блему. Кроме того, даже в медицине, откуда пришел этот термин, понятия нормы и патологии дискуссионны. И. П. Павлов, И. В. Давыдовский рассматривали *болезнь как вариант нормы*. Давыдовский писал: «Так называемые патологические процессы и болезни — это всего лишь особенности приспособительных процессов»²⁹. Наконец, как мы увидим ниже, девиации могут быть полезны, прогрессивны, тогда как термин «патология» воспринимается как нечто отрицательное, нежелательное.

Исходным для понимания отклонений является понятие *нормы*. В теории организации сложилось наиболее общее — для естественных и общественных наук — понимание нормы как *пределов, меры допустимого*. Это такие характеристики, «границы» свойств, параметров системы, при которых она сохраняется (не разрушается) и может развиваться. Для физических и биологических систем — это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечиваются сохранность и развитие системы. Это — *естественная, адаптивная норма*, отражающая закономерности существования системы. Так, биологическая система существует при определенных «нормативах» температуры тела (для человека от +36 до +37 °С), артериального давления (для человека 80/120 мм ртутного столба), водного баланса и т. п.

Социальная норма выражает исторически сложившиеся в конкретном обществе пределы, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций. В отличие от естественных норм протекания физических и биологических процессов, социальные нормы складываются (*конструируются!*) как результат отражения (адекватного или искаженного) в сознании и поступках людей закономерностей функционирования общества. Поэтому социальная норма может либо соответствовать законам общественного развития (и тогда она является «естественной»), либо отражать их неполно, неадекватно, являясь продуктом искаженного (идеологизированного, политизированного, мифологизированного, религиозного) отражения объективных закономерностей. И тогда оказывается *анор-*

---

²⁹ Давыдовский И. В. Проблемы причинности в медицине (Этиология). М., 1962. С. 75.

мальной сама «норма», «нормальны» же (адаптивны) отклонения от нее.

Существует немало классификаций социальных норм по разным основаниям. Одну из возможных классификаций предлагает и обосновывает Т. Шипунова³⁰.

Принципиальным для всех наших последующих рассуждений, для понимания социальных отклонений, девиантности и предмета девиантологии как науки является осознание *относительности, релятивности* социальной «нормы» и социальных «отклонений». В природе, в реальной социальной действительности не существует явлений, видов деятельности, форм поведения, «нормальных» или же «девиантных» по своей природе, по содержанию, *per se, sui generis*. Те или иные виды, формы, образцы поведения «нормальны» или «девиантны» только с точки зрения сложившихся (установленных) социальных норм в данном обществе в данное время («здесь и сейчас»). «Что считать отклонением, зависит от времени и места; поведение, “нормальное” при одном наборе культурных установок, будет расценено как “отклоняющееся” при другом»³¹. Относительность (релятивность) девиантности и девиантность как социальный конструкт подробно обосновываются в недавней книге J. Curra³².

Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «девиантен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста. Так, «преступное» употребление наркотиков, в частности производных каннабиса, было допустимо, «нормально», легально во многих азиатских странах, да и в современных Нидерландах; широко распространенное «законное» потребление алкоголя — незаконно, преступно в странах мусульманского мира; легальное сегодня курение табака было запрещено под страхом смертной казни в средневековой Голландии; умышленное причинение смерти (убийство) — тягчайшее преступление, но и ... подвиг в отношении противника на войне.

---

³⁰ Шипунова Т. В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб ГУ, 2003. С. 20–35.

³¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 150.

³² Curra J. The Relativity of Deviance. SAGE Publications. Inc. 2000.

С нашей точки зрения, *вся жизнь человека есть не что иное, как онтологически нерасчлененный процесс жизнедеятельности по удовлетворению своих потребностей*. Я устал и выпиваю бокал вина или рюмку коньяка, или выкуриваю “Marlboro”, или выпиваю чашку кофе, или нюхаю кокаин, или выкуриваю сигарету с марихуаной... Для меня все это лишь средства снять усталость, взбодриться. И то, что первые четыре способа социально допустимы, а два последних — «девиантны», а то и преступны, наказуемы, есть результат социальной конструкции, договоренности законодателей *«здесь и сейчас»* (ибо бокал вина запрещен в мусульманских странах, марихуана разрешена в Голландии, курение табака было запрещено в Испании во времена Колумба и т. д.). Образно говоря, жизнедеятельность человека — это пламя, некоторые языки которого признаются — обоснованно или не очень — опасными для других, а потому «тушатся» обществом (в случае морального осуждения) или государством (при нарушении правовых запретов).

Эти примеры можно умножать до бесконечности. Важно помнить: *когда девиантология изучает девиантность и девиантное поведение, речь всегда должна идти о конкретном обществе, конкретной нормативной системе и об отклонениях от действующих в данном обществе норм — не более*. В другом обществе, в другое время рассматриваемая «девиантность» может не быть таковой.

Более того, социальные девиации и девиантное поведение могут иметь для системы (общества) двоякое значение. Одни из них — *позитивные* — выполняют негэнтропийную функцию, служат средством (механизмом) *развития* системы, повышения уровня ее организованности, устраняя устаревшие стандарты поведения. Это — социальное *творчество* во всех его ипостасях (техническое, научное, художественное и др.). Другие же — *негативные* — дисфункциональны, дезорганизуют систему, повышают ее энтропию. Это — преступность, наркотизм, коррупция, терроризм и др.

Однако, во-первых, границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Во-вторых, в одном и том же обществе сосуществуют различные нормативные субкультуры (от научного сообщества и художественной богемы до преступных сообществ и субкультуры наркоманов). И то, что «нормально» для одной из них, — «девиантно» для другой или для общества в целом. В-третьих, «а судьи —

кто?». Кто и по каким критериям вправе оценивать «позитивность-негативность» социальных девиаций? Равно как и «нормальность-анормальность».

И, наконец, самое главное: организация и дезорганизация, «норма» и «аномалия» (отклонение), энтропия (мера хаотичности, неупорядоченности) и негэнтропия (мера организованности, упорядочения) *дополнительны* (в понимании Н. Бора). Их сосуществование неизбежно, они неразрывно связаны между собой, и только совместное их изучение способно объяснить исследуемые процессы. «Порядок и беспорядок сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира»³³.

Именно *отклонения как всеобщая форма изменений* обеспечивают «подвижное равновесие» (А. ле Шателье) или «устойчивое неравновесие» (Э. Бауэр) системы, ее сохранение, устойчивость через изменения. Другое дело, что само изменение может быть *эволюционно* (развитие, совершенствование, повышение степени организованности, адаптивности) и *инволюционно*. Но поскольку все сущее конечно (смертно), постольку и инволюционные, энтропийные процессы закономерны и, увы, неизбежны.

Положение о позитивных девиациях дискуссионно в науке. Часть ученых разделяют нашу позицию о наличии «симметрии» в отклонениях³⁴. Другие — возражают, считая, что девиантность включает только негативные социальные явления³⁵. В массовом сознании девиантность действительно связана обычно с негативными явлениями, поступками. Само слово «девиантность» приобрело негативный оттенок³⁶. Так, «олимпийских золотых медалистов, которые, конечно, ненормальные люди, никогда не назовут девиантами, потому что они ненормальны скорее “правильно”, чем “неправильно”»³⁷.

³³ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

³⁴ Яковлев А. М. Социология преступности. М., 2001. С. 56; Ben-Jehuda N. Positive and Negative Deviance: More Fuel for a Controversy // Deviant Behavior. 1990. Vol. 11. N 3; Higgins P., Butler R. Ibid. P. 7–8, 10; Palmer S., Humphery J. Ibid. P. 7.

³⁵ Социальные отклонения. С. 97–100.

³⁶ Bryant C. Ibid. P. 88.

³⁷ Wilson P., Braithwaite J. (Eds.) Two Faces of Deviance. University of Queensland Press, 1978. P. 1.

Однако бытовое, обыденное, представление и научное, теоретическое, понимание не всегда совпадают, да и не должны совпадать. Обоснование авторской точки зрения по поводу позитивных девиаций излагается во многих работах, а специально — в статье 1990 г.³⁸

Наконец, еще один сюжет из жизни девиаций. Мир устроен таким образом, что более или менее длительное существование тех или иных систем и процессов возможно лишь в случае их адаптивности и *функциональности* — выполнения определенных «ролей» в жизни других, более общих систем и процессов. Так, нервная система, мышцы, скелет, органы зрения, слуха, сердечно-сосудистая система выполняют определенные функции в системе «организм», а семья, государство, право, экономика, идеология, образование, здравоохранение играют определенные роли в системе «общество» (да простят меня коллеги за столь упрощенную трактовку, предпринятую в дидактических, популяризаторских целях).

В процессе эволюционного *отбора* неадаптивные, *нефункциональные* системы, процессы, формы человеческой жизнедеятельности *элиминируются* (ликвидируются, отмирают). Сохраняющиеся же, очевидно, адаптивны, выполняют те или иные явные и/или латентные (Р. Мертон) функции. «Наличие, постоянное сохранение в обществе преступности невозможно без признания того, что и преступность выполняет определенную социальную функцию, служит формой либо регулятивной, либо адаптационной (приспособительной) реакции на общественные процессы, явления, институты»³⁹. Так вот, «вечность» преступности, потребления веществ, влияющих на центральную нервную систему (наркотиков, алкоголя и др.), проституции, коррупции, не говоря уже о позитивных девиациях — творчестве, свидетельствует о том, что *все существующие проявления девиантности функциональны*, несут ту или иную социальную нагрузку, играют определенные социальные роли. Или, как выра-

---

³⁸ Гилинский Я. Творчество — норма или отклонение? // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 41–49.

³⁹ Яковлев А. М. Социология преступности. С. 14.

жался Г. В. Ф. Гегель, «имеют основания», а потому «все действительное — разумно».

Проблема функций девиантности служит предметом научного обсуждения. Так, А. М. Яковлев определяет функции организованной экономической преступности как стремление «обеспечить незаконным путем объективную потребность, не удовлетворяемую в должной мере нормальными социальными институтами»⁴⁰. Преступные связи и отношения, элементы экономической преступности «возникают там и постольку, где и поскольку объективная потребность в организации и координации экономической деятельности не получает адекватного отражения в организационной и нормативной структуре экономики как социального института»⁴¹. Функциональность «теневой экономики», включая нелегальное предпринимательство и коррупционные связи, подробно исследуется в работах И. Клямкина, Л. Тимофеева, Т. Шанина и др.⁴² Анализу функции взятки, коррупции посвящены труды В. Рейсмана, Л. Тимофеева⁴³. В уже упоминавшейся книге S. Palmer и J. Humphrey приводится перечень латентных функций девиантного поведения: интеграция группы; влияние на формирование морального кодекса (правил) общества; «отдушина» для агрессивных тенденций; «бегство» или безопасный «клапан»; предупредительный сигнал о неизбежных социальных изменениях; действенное средство социальных изменений; средство достижения и роста (упрочения) самоидентификации; а также иные функции⁴⁴. Функциональность организованной преступности была нами рассмотрена в «Криминологии» (СПб., 2002). Функции наркотизма, употребления алкоголя, проституции будут рассмотрены в соответствующих главах части III настоящей книги.

---

⁴⁰ Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 21.

⁴¹ Там же. С. 43.

⁴² Клямкин И., Тимофеев Л. Теневой образ жизни: Социологический автопортрет постсоветского общества. М., 2000; Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М., 1999.

⁴³ Рейсман В. М. Скрытая ложь: Взятки: «крестовые походы» и реформы. М., 1988; Тимофеев Л. Институциональная коррупция: Очерки истории. М., 2000.

⁴⁴ Palmer S., Humphrey J. Ibid. P. 12–15.

§ 3. Девиантология: понятие, предмет, место в системе наук

В недрах социологии зародилась и сформировалась социология девиантного (отклоняющегося) поведения как специальная (частная) социологическая теория, которая со временем получила более точное название — *социология девиантности и социального контроля* (именно под таким названием — *Deviance and Social Control* — функционирует 29-й Исследовательский комитет Международной социологической ассоциации). Социология девиантности оказалась той научной дисциплиной, отраслью социологии, которая претендует на изучение и объяснение самых различных проявлений «социального зла». И не только «зла», как мы видели выше.

Пожалуй, основной недостаток названия «социология девиантности и социального контроля» (*sociology of deviance and social control*) — многословие. Кроме того, девиантность и девиантное поведение изучаются и в рамках естественных наук — биологии, психологии. Наконец, как мы покажем ниже, девиации присущи всем уровням организации материи. Поэтому недавно нами введен в научный оборот новый термин — «*девиантология*».

Девиантология (*deviantology*) — это наука, изучающая социальные девиации (девиантность) и реакцию общества на них (социальный контроль).

Достоинство этого названия — его краткость. К тому же этот термин вполне отвечает принципу наименования научных дисциплин и отраслей науки по формуле: обозначение предмета + «логия» (от греч. *λόγος* — слово, учение), например антропология, биология, геология, зоология, криминология и т. п. Девиантология учитывает интересы и других наук, а ряд девиаций изучают комплексные естественно-общественные дисциплины (самоубийства — суицидология, пьянство и наркотизм — наркология). Разумеется, возможны и возражения против предлагаемого термина. Основное из них — непривычность, отсутствие соответствующей научной традиции. Однако любой термин, любое понятие когда-то употреблялось впервые. Насколько жизненным окажется «девиантология» как термин